

Шэнь Тянье едва не упал вперед, стол с бутылками алкоголя чуть не опрокинулся. Твою мать, почему ты сам не можешь сказать это! Его взгляд, полный ярости, устремился на сумасшедшего, стоящего рядом.

Ци Хэюань встретил его взглядом, словно говорил: «Я заставлю тебя сказать, заставлю выразить свою позицию. Скажи Хань Сяо, чтобы она держалась от тебя подальше, скажи, что ты не любишь её!»

Шэнь Тянье решил подвинуть стул, чтобы сделать вид, что ничего не видит, но, хотя его тело сдвинулось, стул остался на месте. Оглянувшись, он увидел, что этот псих одной рукой держит его стул.

— Попробуй убежать, если сможешь!

Хань Сяо, заметив, что Ци Хэюань её игнорирует, схватила Шэнь Тянье за руку:

— Тянье, давай пересядем туда, не обращай на них внимания.

Шэнь Тянье, увидев, что Хань Сяо приблизилась, ещё не успел вытащить руку, как почувствовал, что взгляды вокруг стали ещё холоднее. С чувством досады он оттолкнул Хань Сяо, голос его был полон раздражения:

— Хань Сяо, можешь ли ты перестать меня донимать? Я уже измучен из-за тебя, чего ты ещё хочешь? Повторяю ещё раз: не прикрывайся мной как своим парнем, чтобы делать то, что мне противно!

Отлично! Слова вылетели из уст Шэнь Тянье, но удовлетворение почувствовал Ци Хэюань. Он едва сдержался, чтобы не захлопать в ладоши, но его радость длилась недолго. Следующие слова Шэнь Тянье бросили его в ледяную пропасть.

— И ты, Ци Хэюань, предупреждаю: не крутись передо мной без дела. Какие бы разборки у вас ни были, они не имеют ко мне никакого отношения. Признаю, раньше я сам был дураком, влез между вами. Я искренне извиняюсь перед вами!

В конце Шэнь Тянье отомстил за тот пинок, хотя тот был направлен в стул, а он ударил Ци Хэюаня по ноге.

— Куда ты собрался? Разве не будешь смотреть, как твоя сестра танцует? — Ци Хэюань, игнорируя полученный удар, был доволен. Если он услышал то, что хотел, то ради этого стоило потерпеть.

— Эй, эй, эй, ты не можешь уйти! — Ци Хэюань схватил Хань Сяо, которая собиралась бежать за Шэнь Тянье. — Давай обсудим, как ты собираешься со мной рассчитаться за свои угрозы. Я — бандит, так что? Как ты собираешься со мной разбираться? Говори!

Лицо Хань Сяо исказилось, она пыталась вырвать свою руку, крича:

— Отпусти меня, ты мне больно делаешь, отпусти! Ци Хэюань, я тебе говорю, это территория моего отца, если ты посмеешь что-то сделать, господин Ямада тебя не пощадит!

Ци Хэюань встал и прижал Хань Сяо к стулу, презрительно усмехнувшись:

— Нашла себе пса в качестве защиты, чем гордишься? Думаешь, я его боюсь?

В этот момент девушка, сидевшая справа от Ци Хэюаня, встала, улыбнулась им и ушла.

Хань Сяо воспользовалась моментом, чтобы вырваться из рук Ци Хэюаня:

— Ци Хэюань, ты меня дождешься, мы со всем разберемся!

— Я как раз этого и жду!

Танцы начались, но Ци Хэюань не видел, чтобы Шэнь Тянье вернулся. Однако Хань Сяо появилась напротив него. Если она не пошла к нему, то куда он делся?

Ямада время от времени бросал взгляды на грациозную фигуру Шэнь Тяньхуа, на его губах играла насмешливая улыбка. В тот день он не смог насладиться её обществом, и с тех пор он не мог забыть её. Наконец она снова появилась в Парاماунт-холле, и сегодня он ни за что не упустит её.

— Браво!

Когда музыка закончилась, Ямада начал аплодировать. Он махнул рукой, и человек в японской военной форме подошёл с корзиной роз, которую передал Шэнь Тяньхуа.

— Спасибо, господин Ямада, — с улыбкой ответила Шэнь Тяньхуа, слегка поклонившись и принимая розы.

В этот момент женщина, которая сидела рядом с Ци Хэюанем, вдруг появилась в толпе. В руке она держала серебряную сумочку, но на её лице больше не было сладкой улыбки — оно стало холодным, как лёд, с выражением, полным решимости убить.

Ци Хэюань, стоявший рядом, ясно видел, что эта женщина собиралась... Он последовал за её взглядом и усмехнулся. Ямада?

Выстрел разорвал шумный Парاماунт-холл, и вмиг все погрузилось в крики:

— Защитите господина, схватите убийцу!

Ряд стволов нацелился на женщину, но та, проворная и ловкая, кувыркнулась за колонну, уклоняясь от смертоносных пуль.

Шэнь Тянье хотел сразу покинуть Парاماунт-холл, но, зная, что Ямада здесь, он беспокоился за свою сестру и спрятался в комнате на третьем этаже.

Услышав выстрел, сердце Шэнь Тянье замерло. Он бросился бежать, но, выбежав из укрытия, чуть не упал, столкнувшись с кем-то.

Не успев понять, что происходит, он почувствовал, как к его голове приставили пистолет:

— Ни с места, или я убью его!

— Тянье! — Шэнь Тяньхуа, увидев, что брата держат под прицелом, запаниковала. Она ухватилась за Ямаду, умоляя со слезами. — Господин Ямада, умоляю, не стреляйте, это мой брат!

Ямада изменился в лице, достал пистолет и направил его на Шэнь Тянье:

— Ты её сообщник?

— Господин Ямада! Тянье — мой парень, он не может быть её сообщником! — Хань Сяо, испугавшись, раскинула руки, встав между Ямадой и Шэнь Тянье.

Ци Хэюань медленно убрал руку из-под одежды, на лбу выступил пот. С этой позиции он был уверен на семьдесят процентов, что сможет убить женщину одним выстрелом, но оставшиеся тридцать процентов сомнений полностью поглотили эту уверенность.

— Кто ты? — Шэнь Тянье быстро осмотрелся, слегка отклонив голову назад, но это вызвало строгое предупреждение от женщины. Она сильнее нажала пистолетом. — Если не хочешь умереть, заткнись!

— Отпусти его, я буду твоим заложником! — Голос Ци Хэюаня был тихим, но достаточно громким, чтобы затронуть сердца некоторых.

— Стой, отойди!

Женщина, увидев, что Ци Хэюань не воспринимает её пистолет всерьёз, выстрелила без предупреждения, пуля точно приземлилась перед его ногами.

Спокойное лицо Шэнь Тянье исказилось, его взгляд встретился с твёрдым и решительным взглядом Ци Хэюаня, и сердце его сжалось.

Ци Хэюань продолжал идти вперёд, с каждым шагом дыхание Шэнь Тянье становилось всё тяжелее.

— Ещё раз говорю: отпусти его, я буду твоим заложником! — Глаза Ци Хэюаня покраснели, его мощная аура и внезапный крик заставили всех присутствующих содрогнуться.

Шэнь Тянье сжал брови, его ясный ум был смущён действиями Ци Хэюаня, в глазах читались недоумение и шок. Горло будто сжалось, он открыл рот, чтобы что-то сказать, но слова не шли.

Женщина, похоже, была напугана Ци Хэюанем, на её лице явно читалось колебание.

В этот момент Ци Хэюань вдруг подмигнул женщине. Хотя Шэнь Тянье не понимал, что это значит, он ясно это видел:

— Ци Хэюань, если не хочешь умирать, не лезь сюда! — Он не мог позволить Ци Хэюаню рисковать жизнью ради него.

Взгляд Ци Хэюаня, упавший на Шэнь Тянье, стал мягче, его слова звучали как приказ, но были полны тепла:

— Я не хочу умирать и никогда не позволю тебе умереть!

Сердце Шэнь Тянье наполнилось глубоким волнением, голос Ци Хэюаня был настолько твёрдым, что его напряжение исчезло, а теплота заставила его сердце сжаться.

Он поднял руки и сделал два шага вперёд:

— Я сын Ци Чанто, будущий хозяин Хоуци. Разве этого недостаточно, чтобы обменять меня на твоего заложника?

Ситуация зашла в тупик: с одной стороны — брат Шэнь Тяньхуа, с другой — сын Ци Чанто. Ямада не решался приказать стрелять. Он, возможно, не боялся Шэнь Тяньхуа, но должен был считаться с Ци Чанто. Он как раз искал повод сблизиться с ним, но хотел посмотреть, какую карту разыграет Ци Хэюань.

— Повернись, подними руки, отойди!

Ци Хэюань выполнил приказ женщины, пока пистолет не оказался у его виска. Только тогда он с облегчением вздохнул.

Когда Шэнь Тянье освободился от пистолета, его сердце сжалось. Теперь он понимал, что чувствовал Ци Хэюань. Но, обернувшись, он увидел, что Ци Хэюань улыбается ему, и его глаза наполнились слезами.

— Мисс, я могу гарантировать, что вы выйдете отсюда целой и невредимой. Время ещё есть, нет смысла терять жизнь здесь, — Ци Хэюань говорил так, будто на него не был направлен пистолет, а будто его осыпали деньгами.

<http://bllate.org/book/16897/1566676>